



Алексей Бессонов

**Ночь
пляшущей тени**



МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б53

Оформление серии «Русский фантастический боевик»
С. Шикина

Серия основана в 2005 году

Оформление серии «Абсолютное оружие» *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Бессонов, Алексей Игоревич.

Б53 Ночь пляшущей тени : [роман] / Алексей Бессо-
нов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с.

ISBN 978-5-699-92473-8 (Русский фантастический боевик)
ISBN 978-5-699-92472-1 (Абсолютное оружие)

Далекое будущее. Человечество основало колонии на других планетах, но спустя века колонисты забыли об этом. Одна из колоний скатилась до уровня Средневековья, самым могущественным государством которого стало Королевство Пеллийское. До вельможного уха Энгарда Дерица, давно возглавляющего тайную службу Королевства, доходят слухи, что принца Инго видели в компании отпетого мошенника, хорошо известного всему Югу. Встревоженный, Дериц тотчас же обращается к своему другу князю Маттеру, человеку могущественному и таинственному. Маттер не может отказать в помощи Трону. На своем воздушном корабле он летит туда, где его ждет одна из тайн этого мира — забытая, но смертельно опасная...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92473-8
(Русский фантастический боевик)
ISBN 978-5-699-92472-1
(Абсолютное оружие)

© Бессонов А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016



Пролог

Иногда мне кажется, что зимние шторма, сотрясающие скалистые, седые от древности берега южных островов, — это и есть тот самый «Поцелуй моря», родивший из пены волн Королевство Пеллийское. Королевство, для которого тысяча лет — всего лишь страница Книги Книг. Острова и проливы, солнце и сумрак, твердь и волна. Пеллия, ставшая мне домом, хоть я и не просил ее об этом, но все же не нашел в себе сил вернуться в земли отцов.

Много, много лет прошло с тех пор, как я, восторженный и порядком изумленный мальчишка, ступил на берег одного из островов Королевства. Пеллия жила и живет морем; так и мне, для того чтобы достичь ее пределов, пришлось пересечь гигантский океан. Путь был долог, но я ни разу не пожалел о нем. Отрочество мое закончилось столь быстро, что я не успел вкусить тех наслаждений, кои положены юноше; увы, я почти сразу вынужден был стать мужчиной, волокущим по лестницам мироздания свою неизбежную котомку. Я поднимался вверх, я опускался вниз. Я видел убийственные ураганы, я познал восторг любви и горечь злосчастных моих побед. Мне случилось увидеть нашу планету; я представляю себе горькую нашу историю — а такое дано совсем не многим. Песчинка, крохотная песчинка в могучем вихре вселенной, все мы несемся сквозь чудовищные пространства, лишённые памяти, а значит, и

надежды, ибо не бывает сына без отца и будущего без прошлого.

Да, однажды мы отказались от памяти, мы забыли миры предков, и таким было желание тех, кто решил, что борьба более не стоит усилий. Все же, не знаю уж почему, но тихо угаснуть нам не удалось. Воля и отчаянная жажда жизни снова погнали нас вперед. Тысячи и тысячи лет пращуров наши сражались в джунглях с порождениями чуждого нам, непонятного мира. Так выросли поколения, способные выживать. Иные тысячелетия возвели троны, создали Закон и вспомнили искусство битвы — хотя подобное не должно было произойти. Сейчас, когда я пишу эти строки в своем кабинете, за спиной моей мягко гудят моторы и подо мной проплывает захолустный городишко Воэн, с которым у меня связано столько воспоминаний... мы одолели «второй океан», и внуки мои увидят, как мы одолеем третий, устремившись к звездам.

И все начнется заново.

Но пока — пока я совсем не стар, и меня многое еще, я надеюсь, ждет в самом сердце шторма, — я, князь Маттер Лоттвиц-Лоер-и-Гасарпаар, советник Господина Конюшего Лево́й стороны Королевства Пеллийского, кавалер Звезды Заката с Жемчугами, банкир, королевский корсар и, скажу вам по секрету, — крупный кредитор Трона, — я расскажу вам историю из тех, что принято слушать вечерами у камина, когда чарка уже выпита, а трубка еще полна.

Вы же не судите меня строго...



Глава 1

Дворецкий был суров. Огромный и широкоплечий, он стоял перед двумя вельможами в темных дорожных плащах без малейшего намека на подобострастие, глаза его казались пустыми, будто пара давно высохших колдовцев.

— Его светлость не имеет сведений о вашем визите. — Тонкие губы наконец скривились в подобии улыбки. — Но если вам будет угодно подождать, я доложу.

— Доложите, милейший, — нетерпеливо дернул плечом один из гостей, молодой крупный мужчина, облаченный в мундир королевского воздухоплавателя.

Его спутник — сухощавый старик с узким остроскулым лицом, поросшим неопрятной клочковатой бородой, поправил свою шляпу, украшенную жемчужной лентой, кашлянул и длинно сплюнул за спину:

— Я предупреждал вас, Гусслоф, что тот, к кому мы идем, может оказаться весьма негостеприимным хозяином. Вы мне не поверили... Вы все думаете, что ваше имя открывает любые двери в нашем королевстве. Извольте убедиться: это не так.

— Ни о чем таком я не думаю! — резко перебил его молодой. — Зато вы, господин Ларне, того и гляди начнете бояться мышей. Мы пришли по делу, и дело наше серьезное. Раз так — эти двери откроются.

Воздухоплаватель оказался прав — дверь действительно вскоре распахнулась, и на мраморном пороге двухэтажного особняка появился знакомый дворецкий.

— Господин граф ждет вас, — без малейшего намека на почтение проговорил он, сдвигаясь в сторону.

В холле, уставленном древними статуэтками богов, гостей перехватила юная служанка.

— Сюда, господа, — она указала на широкую полутемную лестницу.

Когда девушка бесшумно взбежала на три ступеньки, лестница осветилась желтым электрическим светом настенных плафонов.

— Хм, — удивленно приподнял бровь старик. — Очень остроумно. Что бы вам не устроить такое на своем корабле, Гусслоф?

— Мне не до этого, — мрачновато буркнул тот.

Служанка остановилась у обитой кожей двери в глубине коридора второго этажа, потянула за свисающий шнур. Дверь медленно открылась, и молодой Гусслоф неожиданно ощутил, как заохлодела его спина. Он готовился к встрече с хозяином этого кабинета, он почти отрепетировал свою речь, но сейчас ему почему-то захотелось развернуться и уйти. Прочь, прочь...

Едва слышно хмыкнув, господин Ларне пребольно ткнул его пальцем в спину, отчего воздухоплаватель проскочил дверной проем, будто смазанный, а, выровнявшись, понял, что ему не хватает дыхания поздороваться. Впрочем, хозяин особняка избавил его от мучений.

— Не надо так нервничать, дорогой барон. — Довольно высокий, широкоплечий, но узкий в бедрах, граф Энггард Дериц положил на письменный стол причудливую трубку с длинным мундштуком и, улыбаясь, шагнул навстречу гостям. — Что вы там все мнетесь, Ларне? Проходите, коль пришли. Я получил ваше письмо, но никак не думал, что вы прилетите столь быстро. Поэтому — да, не ждал.

— Нам удалось оттолкнуться от шторма над заливом Хэсс, — довольно осклабился Ларне. — В итоге крейсер барона несло, как никогда в жизни — я даже начал бояться...

— Вы?! Никогда бы не подумал. Но присаживайтесь же, господа мои. Обед пока не готов, а что до вин...

Дериц быстро пересек свой кабинет, рывком распахнул темную панель стенного шкафа. Гусслоф тем временем опустился в уютное кресло с кистями и осторожно огляделся по сторонам. Логово «Энгарда Всемогущего» выглядело примерно так, как он и представлял его себе. Толстый ковер на полу, стеллажи с книгами; огромный, в рост человека, глобус в углу и темный письменный стол, заваленный какими-то бумагами; несколько моделей старых броненосцев в стеклянных ящичках на специальной полке над дверью балкона. Кабинет ученого? Что ж, граф Дериц действительно был ученым... только вот изыскания его находились в области весьма своеобразной.

— Ну вот. — Хозяин выставил на небольшой столик полдюжину кувшинов, три серебряных бокала и вазочку с засахаренными фруктами. — Итак, я прочитал ваше письмо, господин Ларне... — Граф замолчал, потер пальцами переносицу. — Прочитал и, признаться, немного удивился.

— Что удивило вас, господин граф? — с преувеличенной вежливостью поинтересовался старик. — Моя просьба о встрече?

— Мы встречались не раз, — улыбнулся Дериц. — И я понимаю, что не в ваших привычках болтать о ерунде. Но все же, господин Ларне: вы! — и военно-морская разведка Его Величества?..

— Стратегическая разведка, господин граф.

Ларне неторопливо нацедил себе бокал желтого вина с острова Лоум, бросил в рот пару ягод и устроился в

кресле поудобнее, всем своим видом давая понять, что разговор будет долгим.

— Вы, несомненно, в курсе, что один из наших младших принцев, блистательно окончивший спецшколу в Эльро, полностью посвятил себя службе Трону? Недавно его таланты были отмечены, и он получил должность начальника отдела тайной переписки дипломатического ведомства. Разумеется, такой пост может занять только человек военный — ну да ведь у нас в Пеллии дипломатия считается делом слишком сложным, чтобы поручать его штатским, не так ли?

— Принцами занимаетесь вы, дорогой Ларне, — не принужденно рассмеялся Дериц.

— О, конечно, — кивнул старик. — Беда с ними, с принцами... по прихоти их королевских высочеств мне то и дело приходится просить о консультации людей, сведущих в самых различных областях знания. Не так давно мне потребовался совет в делах, касающихся наших отношений с Рашеро. Последнее десятилетие, как вы знаете, прошло под знаком расширения торговых контактов с этой весьма богатой страной. Прямо скажем — мы с вами здорово зависим от их олова и меди. Но при этом недавняя попытка Трона обеспечить нашим предпринимателям...

— Я знаю, — без улыбки перебил Дериц. — Кто мог подумать, что советником столь важного для нас владельца окажется бывший главный евнух какого-то бургасского купчишки?

— Весьма вероятно, что причина не просто в евнухе, а в том, что среди офицеров охраны торгового посольства оказалась дама, — поджал губы господин Ларне, — которая привела проклятого кастрата в бешенство.

— Трон никогда не откажется от фундаментов, на которых выстроена Пеллия, — резко ответил Дериц. — И вы это знаете не хуже меня. И если бы известная нам

с вами дама, старший офицер Дворцовой стражи, оказалась вынуждена прятаться от каких-то жалких дикарей, привыкших запираить своих жен и матерей в смрадных подвалах, нам пришлось бы утопиться от унижения.

— Вот именно, — вдруг вставил барон Гусслоф.

— Хорошо, — махнул рукой Ларне, — пусть будет по-вашему, хотя в таком случае у нас вместо дипломатии получается демонстрация гордыни, и ничего более. Я пришел говорить не об этом, гх-м, инциденте. Дело, которое привело нас к вашей светлости, касается, увы, того самого молодого принца. Один из офицеров нашего дорогого барона встретил юношу в порту Ангрэн в компании человека, имеющего репутацию международного авантюриста, причем авантюриста крайне удачливого. Имя этого человека наверняка известно вам не хуже меня, ибо я, ваша светлость, говорю о Седже Терсио...

Дериц поднял руку, и господин Ларне умолк на полуслове. Лицо графа стало задумчивым, и от этой его задумчивости на гостей повеяло колким северным ветром.

— Ваш офицер, я надеюсь, достаточно надежен? — спросил он, поворачиваясь к Гусслофу.

— Более чем, — поспешно ответил тот. — Ненадежных людей у меня на корабле нет и быть не может. Вы, ваша светлость, достаточно осведомлены о специфике нашей службы.

— Прошу прощения, барон. Возможно, мой вопрос показался вам бестактным, но я обязан был его задать. Что ж, — граф Дериц повернулся к господину Ларне и выдавил кислую улыбку, — продолжайте, старина. Вы, я так полагаю, хотите напомнить мне о том, что бабушка нашего принца была той самой дамой, чей папаша однажды объявил, что его королевская кровь куда чи-

ще, нежели у Его Величества, а потому он готов надеть «доспех мятежа».

— И следующим же утром его нашли удушенным, — понимающе усмехнулся Ларне. — Вы, как всегда, правы, господин граф. Разумеется, наш добрейший принц вполне осведомлен об этом недоразумении, а также о чистоте своей крови. Принцев у нас немало, я даже иногда думаю, что их слишком много... но принц, способный доставить хлопоты Трону, — это уже что-то особенное, не правда ли?

Барону Гусслофу вдруг показалось, что на щеках Энгарда Дерица вспыхнул румянец, но длилось это слишком недолго. Воздухоплаватель моргнул, а в следующее мгновение Дериц выглядел все так же невозмутимо.

— Вы сегодня на редкость откровенны, дорогой Ларне. Кажется, таким я вас еще не видел!

— Терсио кредитовал старые южные семьи...

— Вы полагаете, что я об этом не слышал?

— Важно не это. Я имею основания опасаться, что, имея такого союзника, как наш принц, он способен устроить на Юге определенные волнения. Которые, вне всякого сомнения, будут использованы его хозяевами из Ла-Велле в борьбе за Рашеро. Дворянство Юга нищает на глазах, спесь соперничает с глупостью, но во всех своих бедствиях они винят не себя, а исключительно Трон. На мятеж у них сил не хватит, но крику, я думаю, будет много. А это значит, что столичные финансисты начнут спешно выводить с Юга свои активы, и на их место придут вездесущие лавеллеры. Следом они ринутся обрабатывать Рашеро, и мы уже никак не сможем им помешать. Наша промышленность не получит необходимое ей сырье, а через пару десятков лет мы с вами обнаружим, что весь наш Юг уже перестал быть Пеллией...

Дериц снова поднял руку, прося тишины, и Ларне послушно умолк.

— То, о чем вы просите меня, — невозможно. Я поставлен на свое место для того только, чтобы блюсти незыблемость порядков, на которых выстроена Пеллия как таковая. Но, конечно же, некоторые меры принимать придется — вне зависимости от того, нравятся они мне или нет...

Граф проводил своих гостей до самых дверей особняка, вызвав тем немалое удивление дворецкого. Гуслофа он успокаивающе похлопал по плечу, а господина Ларне — обнял. Когда мужчины ушли, Энгард Дерич стремительно метнулся к лестнице на второй этаж.

— Олеуса ко мне, немедленно! — бросил он, не оборачиваясь. — И дежурного курьера!

* * *

Холодный, злой северо-восточный ветер, поднявшийся вскоре после рассвета, заставил коменданта воздушного порта Гэтисс с неудовольствием набросить на плечи новенькую, недавно выданную кожаную куртку с меховым воротником. Комендант, господин Ланти, был небогат и многодетен, а поэтому старался беречь казенное обмундирование — Пеллия не отличалась щедростью в отношении офицеров-воздушников.

— Мой господин, — на пороге кабинета почти бесшумно появился дежурный офицер службы воздушного наблюдения, одетый в плотный брезентовый плащ, — корабль князя Маттера войдет в зону через три минуты. Западный пост принял его семафор.

— Я понял, — Ланти вскочил, схватил со стола перчатки с высокими раструбами, — благодарю вас. Объявите полный сбор наземной швартовочной команде.

— Машины уже разогреты, — вытянулся офицер. — Люди ждут у ворот главного укрытия.

Господин Ланти пробежал мимо почтительно пригнувшегося офицера, скатился по лестнице со второго этажа командной башенки и выскочил на летное поле. Ветер уже растерял свою утреннюю злость, поэтому лопасти большого указателя скорости потока, укрепленного на решетчатой мачте неподалеку от поста исчислителей погоды, вращались совсем не так стремительно, как полчаса назад, когда комендант, раздраженный похолоданием, затребовал себе сводку давления и влажности.

С запада доносилось басовитое гудение двигателей огромного воздушного корабля: сам он пока не был виден из-за леса. Ланти бросил привычный взгляд на конус-ветролов, потом на указатель скорости и нахмурился. Многим другим капитанам он, пожалуй, отказал бы в посадке, но князь Маттер Лоттвиц-Лоер — дело другое. Его «Даамир» — едва ли не самый мощный корабль во всей Пеллии. И уж точно — самый дальний, ведь всем известно, что князь Маттер ведет дела за Восточным Океаном, а пересечь такое расстояние способен не всякий пароход, что уж говорить о воздушных судах.

Ланти едва успел проверить готовность швартовщиков и выставить сигнальщика с его яркими флагами, как над лесом показался громадный заостренный нос «Даамира». Как предполагалось, корабль шел очень низко, буквально над самыми вершинами многовековых деревьев. Снизу его удлиненный гладкий корпус был выкрашен в матово-черный, верхняя же часть, как знал комендант, сверкала ослепительным серебром.

В лучах солнца блеснули гнутые стекла нижней ходовой рубки, и Ланти показалось, что он видит за пультом управления самого князя — высокого, стройного и стремительного, несмотря на седые нити в короткой аккуратно подстриженной бороде.

«Даамир» заходил на швартовочную площадку главного укрытия очень чисто, а для такого ветра — практи-

чески идеально. Зализанные каплевидные короба третьего и четвертого моторов лишь раз качнулись на осях ориентации, доворачивая острую корму с плавниками воздушных рулей, и вот из носа воздушного корабля выстрелили два толстых каната, тотчас же пойманные десятками рук. Следом за носовыми были схвачены и кормовые. Еще несколько секунд — канаты были заведены в кольца барабанов, задымила, запыхтела машина, притягивая воздушного кита к земле: господин Ланти перевел дух и поднял в приветствии обе руки. Как он и предполагал, сигнальщику работы не нашлось.

Князь, как всегда, выскочил из ходовой рубки первым.

— Ваша команда — выше всяких похвал, дорогой Ланти! — Он быстро обнял коменданта, потом повернулся в сторону и коротко поклонился швартовщикам, которые ответили ему восторженным ревом. — Впрочем, — продолжал князь, возвращаясь к коменданту, — я бы очень удивился, если на Гэтиссе что-то пошло наперекосяк... однако вы что-то невеселы, Ланти? Какие-то неприятности? Опять дети?..

— Я немного обеспокоен, господин князь, — господин Ланти распахнул куртку и сдвинул на живот небольшую кожаную сумку, что висела у него под левой рукой на ремне. — Вам срочное послание, которое курьер вручил мне лично в руки... Послание это, как я понимаю, — из Серебряного Покоя.

— Это наверняка от одного моего старого друга, — Маттер успокаивающе улыбнулся, но в глазах его комендант ясно разглядел холодные искорки тревоги. — Друга детства, я бы сказал.

Он взял в руки плотный сероватый пакет, прошитый красной ниткой, рассмотрел печать и повернулся к Ланти:

— Дружище, одолжите-ка мне дежурную машину? Мне срочно нужно в столицу. Штурману моему пере-